

ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ РОЛЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

SEMANTIC ROLE THEORY THROUGH THE LENS OF JUDICIAL DISCOURSE: A STUDY BASED ON SPANISH AND RUSSIAN MATERIALS

O. Pilshchikova

Summary: This article explores the application of semantic role theory to the analysis of judicial discourse. It investigates how participants in the judicial process (judge, prosecutor, defense attorney, defendant, jurors) assume various semantic roles (agent, patient, object, instrument, and others) during a trial. Key semantic roles characteristic of judicial discourse are identified, and their connections to the institutional functions of the process participants are established.

Keywords: judicial discourse, causative verbs, agent, patient, defense attorney.

Пильщикова Оксана Александровна
Аспирант, Южный федеральный университет,
(г. Ростов-на-Дону)
pilshikova@sfedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается применение теории семантических ролей к анализу судебного дискурса. Исследуется, как участники судебного процесса (судья, прокурор, адвокат, обвиняемый, присяжные заседатели) реализуют различные семантические роли (агенс, пациент, объект) в ходе судебного разбирательства. Выделяются ключевые семантические роли, характерные для судебного дискурса, и устанавливаются их связи с институциональными функциями участников процесса.

Ключевые слова: судебный дискурс, каузативные глаголы, семантические роли, агенс, пациент, объект, адвокат.

Введение

Несмотря на значительный объем работ, посвященных судебному дискурсу как особому виду юридического дискурса, сохраняется устойчивый интерес к дальнейшему изучению специфики его реализации и исследованию различных аспектов этого феномена. Для этого используются различные лингвистические инструменты, среди которых особое место занимает изучение семантических ролей. Этот подход является одним из ключевых направлений современной лингвистики, поскольку позволяет глубже понять структуру и организацию семантической репрезентации языковых единиц. В последние десятилетия отмечается рост исследовательского внимания к семантическим ролям в различных дискурсивных практиках, в том числе и в области юриспруденции.

Судебный дискурс, как форма институционального общения, характеризуется сложной структурой и четко определенными коммуникативными целями, что делает его идеальным материалом для изучения того, как семантические роли функционируют в процессе коммуникации. Данная статья посвящена анализу теории семантических ролей в контексте судебного дискурса на материале испанского и русского языков. Цель исследования: выявить реализацию семантических ролей в испанском и русском судебном дискурсе и определить

лингвистические средства их выражения.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы фрагменты судебных заседаний на испанском и русском языках. В связи с тем, что в большинстве случаев материалы дела в полном объеме не находятся в открытых источниках в силу закона, наш корпус включает в себя транскрипции фрагментов судебных слушаний по гражданским и уголовным делам из сети интернет (электронные базы данных, архивы судов) в Испании и России. Общий объем корпуса составляет 40 фрагментов на испанском языке и 40 фрагментов на русском языке, что обеспечивает репрезентативность выборки для сравнительного анализа. Критериями отбора материалов являлись наличие в текстах примеров речевых взаимодействий участников судебного процесса, разнообразие форм судебного дискурса (вопросы, ответы, прения адвокатов и прокуроров), а также сопоставимость ситуаций и типа дел в испанской и русской судебных системах. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был использован комплексный подход, включающий следующие методы: сплошной выборки – для отбора текстовых фрагментов из открытых источников, обеспечивающий полноту и репрезентативность корпуса; лингвистического анализа – для выявления и классификации лексических средств, используемых для

выражения семантических ролей в испанском и русском языках. Для определения типов семантических ролей и их функций в судебном дискурсе применяется метод семантического анализа, включающий анализ валентностной структуры глаголов с целью выявления связи между глаголом и семантическими ролями.

Настоящее исследование опирается на определение судебного дискурса, предложенное Т.В. Дубровской, которая рассматривает его как «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, рассматриваемое в социально-историческом, национально-культурном и конкретном ситуативном контексте, с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [Дубровская, 2010, с. 10]. Данная дефиниция подчеркивает, что судебный дискурс – это не просто коммуникация, реализующаяся в юридической области, а сложный феномен, тесно связанный с конкретной ситуацией, в которой он происходит. Концептуальная основа судебного дискурса включает в себя национально-исторический и национально-культурный контекст. Законодательная система и ценностно-моральные установки общества, в котором происходит судебный процесс, оказывают значительное влияние на его характер.

Судебный дискурс, как вид институциональной коммуникации, представляет собой динамичное взаимодействие участников процесса, каждый из которых обладает определенным социальным и юридическим статусом.

Для углубленного понимания механизмов формирования и трансляции позиций участников судебного дискурса необходимо обратиться к анализу семантической структуры интеракции. В качестве основы исследования нами применена теория семантических ролей, разработанная американским лингвистом Ч. Филлмором в конце 1960-х годов. Данная теория позволяет описать отношения между глаголом и его актантами посредством их семантических функций.

В своей статье «Дело о падеже» [Филлмор, 1968] ученый выдвигает тезис о том, что грамматическая категория падежа должна рассматриваться в качестве неотъемлемого компонента базовой структуры любого языка. Ранее исследования падежных отношений концентрировались на изучении семантических связей между существительным и остальными элементами предложения, зачастую трактуя падежи как семантические функции именных аффиксов или формальные зависимости между именными аффиксами и лексико-грамматическими свойствами соседних слов. В ряде случаев анализ падежа ограничивался рассмотрением морфологических показателей, детерминирующих синтаксические отношения, без учета сущностных характеристик самой категории падежа. Так, например Уолтер Кук в статье «Набор постулатов для падежной грамматики» [Кук, 1972]

предлагал альтернативный взгляд на проблему, в корне отличающийся от работ Ч. Филлмора, отстаивая приоритет семантики.

Ч. Филлмор обратил внимание, что эти подходы упускают из виду подлинную природу падежных отношений. Для корректного понимания организации языка необходимо исходить из концепции базовой модели его структуры, в которой падежные отношения являются фундаментальными, а категории подлежащего и прямого дополнения признаются значимыми лишь на уровне поверхностной организации и, вероятно, не во всех языках.

Под термином «падеж» Ч. Филлмор понимает «глубинное синтактико-семантическое отношение, а под термином «падежная форма» — выражение падежного отношения в конкретном языке, безразлично, используется ли для этого аффиксация, супплетивность, добавление энклитических или проклитических частиц или ограничения на порядок слов» [Филлмор, 1968]. В основе семантической структуры предложения лежит пропозиция, понимаемая как вневременной набор семантико-синтаксических ролей для именных компонентов. Когнитивные схемы, построенные на основе ролей, участников и их связей, задаваемых лексическим значением предиката (главным образом, глагола), определяют, как человек интерпретирует окружающие события.

К ключевым семантическим ролям, которые позволяют структурировать наше понимание событий, относятся:

- агенс, как субъект, инициирующий контролирующие действия;
- пациент, как субъект, претерпевающий изменения;
- экспериенсер, как субъект, чье внутреннее состояние оказывается затронутым;
- стимул, как источник воздействия, направленного на внутренний мир экспериенсера;
- инструмент, как средство воздействия на физическое состояние;
- реципиент, как субъект, приобретающий что-либо в результате ситуации.

Эти роли, охватываемые термином аугмент, часто рассматриваются как семантические падежи или глубинные падежи, представляющие собой фундаментальные концепты, участвующие в когнитивной интерпретации ситуации [Рядинская, 2006]. За каждым глаголом закреплен определенный набор семантических ролей, которые, в свою очередь, определяют «падежную рамку» глагола. Таким образом, падежная система представляет собой совокупность падежей, каждый из которых соотнесен с определенным участником ситуации и выражает его семантическую роль.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации предикатов и моделей их реализации,

предложенной М. Гордиевской. Она выделяет следующие классы предикатов:

- состояния;
- однократно-событийные;
- воздействия и восприятия;
- местоположения;
- движения.

Предикаты состояния ограничиваются ролями агента или пациента, отражая статичное положение дел. Предикаты однократно-событийные представляют действия как моментальные переходы от одного состояния к другому, с характерной кульминацией, после которой имеющаяся ситуация исчерпывает себя. Предикаты воздействия и восприятия обладают широким набором семантических ролей, от агента и пациента до объектов, инструментов, адресатов и других. В свою очередь предикаты местоположения характеризуются ограниченным набором ролей, описывая статичное пребывание агента в пространстве, а предикаты движения - перемещение с начальной и конечной точками [Гордиевская, 2004].

В контексте судебного дискурса, характеризующегося выраженной интенцией к убеждению, каждый участник стремится воздействовать на других, продвигая свою интерпретацию происходящего. Так как в судебном дискурсе особую значимость приобретают предикаты воздействия и восприятия, в данной статье мы ограничимся их анализом, который позволит проследить динамику ролевых отношений между агентом и пациентом.

Такой подход способствует выявлению того, как происходит изменение ролевых позиций участников судебного процесса в ходе их взаимодействия.

Результаты

В лингвистике предикаты воздействия (также называемые каузативными) представляют собой «глагол, обозначающий воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия, и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия» [Дадуева, 2011]. Семантическая структура каузативных глаголов включает в себя следующие существенные компоненты: сему воздействия, сему объективности, а также сему причинности и следствия.

Для выявления и описания того, как распределяются семантические роли между участниками ситуации агент-пациентами были проанализированы фрагменты речей адвокатов и государственных обвинителей на русском и испанском языках.

Фрагмент речи государственного обвинителя на про-

цессе по делу Александра Копцева. Речь обвинителя в суде начинается со следующей фразы:

«Александр Александрович Копцев обвиняется в том, что он в целях распространения среди неопределенно широкого круга лиц своих идей и убеждений об исключительности лиц русской (славянской) национальности и о порабощении их лицами европейской национальности, в целях возбуждения национальной и религиозной ненависти и вражды, а также унижения достоинства людей европейской национальности и лиц, исповедующих иудаизм, решил совершить их убийство...» [URL].

В приведенном примере государственным обвинителем используется каузативный глагол «обвиняется». Этот глагол, как и другие каузативные глаголы, подразумевает наличие двух участников: агента (инициатора действия) и пациента (объекта, на который направлено действие). В данном случае агентом выступает прокурор, который посредством вербального акта обвинения оказывает влияние на Копцева, делая его пациентом.

В анализе каузативности данного фрагмента речи важно исследовать использование глаголов в описании преступных действий Копцева, поскольку именно в них выражается семантика воздействия, причинности и следствия. Особое внимание следует уделить глаголу, описывающему мотивы и действия Копцева, а также связь между этими действиями и их предполагаемыми последствиями. Так, словосочетание «решил совершить убийство» выражает волеизъявление и намерение, которое является причиной для последующих действий. В этом случае сема причинности направлена на самого Копцева, делая его агентом по отношению к своему решению.

Фразы с предлогом «в целях» указывают на мотивацию действий Копцева, где желаемые последствия (распространение идей, возбуждение ненависти, унижение достоинства) представляют собой намерения, для достижения которых необходимо совершение определенных действий. Слова «распространение», «возбуждение» и «унижение» являются отглагольными существительными, как и все deverбативы они способны выражать и процесс, и его результат. В рассматриваемом фрагменте судебного дискурса они подразумевают активные действия, выражаемые глаголами «распространять», «возбуждать» и «унижать», в которых и заключена каузативная семантика. Действия Копцева должны привести к распространению его идей, возбуждению ненависти и унижению людей.

Происходит смещение фокуса с прокурора (агента) на Копцева (пациента), который представлен для реципиентов как агент (инициатор действия – унижает, возбуждает, порабощает, совершает убийство). Таким образом, стратегия обвинения строится на двойном каузативном воздействии. С одной стороны, прокурор обвиняет Копцева,

инициируя юридический процесс. С другой стороны, акцент смещается на самого Копцева, представляя его как активного агента, чьи действия приводят к негативным последствиям для общества, что усиливает его вину и обосновывает необходимость наказания.

Динамика изменения семантических ролей в рамках судебного процесса прослеживается и в следующем фрагменте судебного дискурса, в котором сторона обвинения обращается уже непосредственно к суду:

«В судебных прениях мне хотелось бы еще раз остановить внимание суда и участников процесса на самых значимых, на мой взгляд, обстоятельствах дела, высказать свою позицию относительно доказанности вины Копцева, квалификации его действий и мере наказания, которой он подлежит» [URL].

Основными глаголами, выражающим намерение прокурора донести свою позицию до суда и участников процесса, являются «хотелось бы высказать». Использование словосочетания «остановить внимание» подчеркивает намерение говорящего сфокусировать сосредоточенность суда и участников процесса на определенных аспектах дела, однако, сама по себе эта фраза не является каузативным глаголом. Истинным каузативным воздействием в данном контексте является стремление прокурора повлиять на мнение суда относительно виновности Копцева. Копцев же, хотя прямо не упомянут как объект воздействия, выступает объектом оценки вины и последующего определения меры наказания, то есть конечной целью каузативного воздействия прокурора является вынесение приговора о признании Копцева виновным.

Анализ данной фразы с применением теории семантических ролей показывает, что прокурор, используя каузативные глаголы, выражает намерение активно влиять на ход судебного процесса, управляем внимание реципиентов. Он не только излагает факты, но и конструирует их интерпретацию, заостряя внимание суда и других участников на значимых, по его мнению, обстоятельствах дела, своей позиции в отношении вины, квалификации действий и мере наказания.

Следующий пример – фрагмент речи адвоката.

«Уважаемый суд, прошу обратить внимание на то, что мой подзащитный*** не имел намерения совершать противоправные действия. Он был введен в заблуждение своими деловыми партнерами, которые подтолкнули его к подписанию этого контракта. Он поверил им и не предвидел никаких негативных последствий. Именно они организовали эту схему, использовали его доверчивость и подставили его, не оставив ему иного выбора, кроме как подписать контракт. На момент подписания он находился в крайне стрессовом состоянии, которое усиливалось постоянными угрозами со стороны этих

лиц. Мой подзащитный сам стал жертвой этих обстоятельств. Прошу суд учесть все вышеизложенные факты и освободить моего подзащитного от ответственности, так как его действия не были намеренными» [URL].

Адвокат, описывая действия деловых партнеров, влиявших на его подзащитного, использует каузативные глаголы «подтолкнули», «организовали», «использовали», «подставили», чтобы представить их как агентов, инициировавших действия, приведшие к подписанию контракта его подзащитным, тем самым снимая ответственность с последнего. Пациентом по отношению к партнерам является подзащитный, касательно которого употребляется такое выражение, как «стал жертвой». Использование адвокатом в завершении своей реплики глагола «освободить» свидетельствует о частичном изменении семантических ролей участников процесса: агентом становится суд (имплицитно, суд должен освободить), а пациентом по-прежнему остается подзащитный.

Таким образом, непосредственными агентами в судебном заседании являются деловые партнеры, а потенциальным пациентом – суд (именно он должен освободить, но не обязан). Подсудимый же выступает пациентом, т.е. лицом, претерпевающим изменения.

Прагматический эффект нахождения потерпевшего именно в этой семантической роли с учетом каузативных глаголов состоит в следующем. Смягчение вины – адвокат создает образ подзащитного как пассивной жертвы обстоятельств и манипуляций деловых партнеров, чтобы смягчить его вину. Перекладывание ответственности – адвокат перекладывает ответственность за ситуацию на деловых партнеров, представляя их как главных виновников. Эмоциональное воздействие – использование глаголов, которые выражают обман, использование, подчеркивают несправедливость ситуации и вызывают сочувствие к подзащитному. Формирование определенного образа – адвокат создает образ своего подзащитного как человека, которого обманули, что делает его более располагающим к себе в глазах суда. Оправдание – используя выражение «стал жертвой обстоятельств», адвокат пытается снять вину с подзащитного. Призыв к действию – призыв «освободить от ответственности» – цель адвоката.

Анализ семантических ролей на материале русского языка позволил выявить некоторые закономерности распределения семантических ролей в предложениях и их связь с падежной системой. Эта связь заключается в том, что падежные формы существительных часто служат маркерами семантических ролей, указывая, например, на агента или пациента.

Наиболее частотными каузативными глаголами, которые используют адвокаты в проанализированных

нами 40 фрагментах в русском языке, являются: «предвестие», «вызвать», «нанести», «совершить», «заставить», «побудить», «склонить», «поручить», «принудить». Наибольшее распространение в речи же прокурора, согласно данным нашего анализа, получили глаголы «спровоцировать», «развязать», «злоупотребить».

Вместе с тем, для более полного понимания возможностей теории семантических ролей, представляется необходимым рассмотреть ее применение и на материале испанского языка, чтобы продемонстрировать, как семантические роли проявляются в языке с иной грамматической структурой и какими средствами они выражаются.

Рассмотрим следующий фрагмент речи адвоката в суде:

«Señores jueces: Este proceso ha significado, para quienes hemos tenido el doloroso privilegio de conocerlo íntimamente, una suerte de descenso a zonas tenebrosas del alma humana, donde la miseria, la abyección y el horror registran profundidades difíciles de imaginar antes y de comprender después» [URL].

Господа судьи! Этот процесс означал для нас, тех, кому выпала болезненная привилегия узнать его близко, своего рода нисхождение в мрачные области человеческой души, где нищета, низость и ужас достигают глубин, которые трудно было себе представить и затем понять.

В контексте фразы «este proceso ha significado/этот процесс означал для нас» агенсом, оказывающим влияние, является процесс, именно он призван «произвести» определенный эффект на реципиентов. К пациенту (объекту воздействия/изменения) можно отнести адвоката и других лиц, имевших «болезненную привилегию узнать его (процесс) близко/hemos tenido el doloroso privilegio de conocerlo íntimamente».

«Ha significado» перфектная форма глагола, выражающая действие, которое приводит к определённому результату - в данном примере - к опыту «нисхождения в мрачные области человеческой души».

Компоненты смысла: судебный процесс – оказывает влияние на эмоциональное и психологическое состояние тех, кто участвует в нём. «Registran» - глагол, выражающий наличие определенной глубины. В сочетании с существительным имеет значение: нищета, низость и ужас «фиксируют» определенные глубины в «мрачных зонах души».

В другом примере пациентом является адвокат, который задает вопрос.

«Señores del jurado, la defensa inicia el alegato de apertura de defensa penal con la siguiente interrogante: ¿Debía mantenerme inmóvil ante un peligroso acto de agresión contra

mi vida? Fue un homicidio, sí, ¡pero en legítima defensa!» [URL].

«Уважаемые присяжные, защита начинает вступительное слово по уголовному делу защиты следующим вопросом: Должен ли я был оставаться неподвижным перед лицом опасного акта агрессии, направленного против моей жизни? Да, это было убийство, но это была самооборона!»

Речь представляет собой вступительные слова адвоката защиты в уголовном процессе, направленные на присяжных. Адвокат инициирует процесс представления аргументов защиты, где ключевым каузативным глаголом является «*inicia/начинает*», выражающий активную роль адвоката. Целью является убеждение присяжных в правоте своей позиции и, как следствие, оправдание действий подзащитного, хотя в данном отрывке он прямо не упоминается.

В центре речи находится риторический вопрос: «*¿Debía mantenerme inmóvil ante un peligroso acto de agresión contra mi vida?* /Должен ли я был оставаться неподвижным перед лицом опасного акта агрессии против моей жизни?». Адвокат, говоря от первого лица, представляет себя в роли того, кто подвергается агрессии, а значит, является пациентом, и ставится перед необходимостью выбора. «*Un peligroso acto de agresión/Опасный акт агрессии*» служит причиной, заставившей принять решение о действиях, что хотя и не выражено прямо каузативным глаголом, но подразумевает, что агрессия – это движущая сила. Риторический вопрос «*¿debía mantenerme inmóvil/должен ли я был оставаться неподвижным*» не требует ответа, но подводит к мысли, что самооборона была единственным выходом. Завершается речь признанием факта убийства с последующим утверждением о самообороне, что формирует основу для дальнейшей аргументации и служит контрастом, призванным убедить присяжных. Используя риторический вопрос как инструмент убеждения, адвокат стремится склонить присяжных к оправдательному вердикту, представляя обстоятельства, вынудившие его подзащитного совершить действия, ставшие предметом судебного разбирательства.

Анализ данного фрагмента с применением теории семантических ролей и описания глаголов, обозначающих начало действия, показывает, что адвокат, используя риторический вопрос и глагол «*inicia*», активно строит свою защиту, с самого начала ставя под сомнение вину подзащитного и акцентируя внимание на факте самообороны. Семантические роли распределены таким образом, чтобы подчеркнуть необходимость ответных действий перед лицом опасности и представить подзащитного не как преступника, а как жертву обстоятельств, защищавшую свою жизнь. В частности, подзащитный представлен в роли пациента, а обстоятельства, вызвавшие самооборону, в роли стимула, что позволяет адвокату

сместить фокус с действия подзащитного на внешние факторы, вынудившие его к защите.

В качестве следующего примера нами выбран отрывок из речи прокурора по громкому делу Nós в Испании, в котором участвовали члены королевской семьи.

«*La responsabilidad civil de la infanta no tiene que ver con la responsabilidad civil de Iñaki Urdangarin*», *afirma el fiscal Pedro Horrach* «*Una deriva del delito y la otra de su participación a título lucrativo*» [URL].

«Гражданская ответственность инфанты не имеет отношения к гражданской ответственности Иньаки Урдангарина», – утверждает прокурор Педро Оррах. «Одна вытекает из преступления, а другая – из ее участия в целях извлечения прибыли.

Агентом является Урдангарин, который действует и получает выгоду. По отношению к реципиентам агентом также является прокурор, что следует из фразы «*Afirma el fiscal Pedro Horrach/утверждает прокурор Педро Хоррах*».

В данном фрагменте формально, как и эксплицитно каузативные глаголы не выражены. Однако связь между причинами и следствиями выражена через другие средства: «*deriva de/вытекает из*». Данное выражение подразумевает каузативную связь, указывая на то, что преступление является причиной гражданской ответственности инфанты. Это не прямое каузативное действие, а скорее логическое следствие определенной причины. «*Participación a título lucrativo/участие в качестве выгодоприобретателя*» – здесь также есть косвенная каузативная связь. Участие Урдангарина в качестве выгодоприобретателя приводит к его гражданской ответственности.

Анализ 40 фрагментов показал, что к наиболее типичным каузативным глаголам в судебных речах адвокатов относятся «*causar*», «*provocar*», «*ocasionar*», «*producir*» и иные. При этом адвокаты часто применяют их в сочетании с наречиями (например, «*directamente*», «*inevitablemente*») для усиления причинно-следственной связи.

К наиболее типичным каузативным глаголам, используемым прокурорами, относятся такие, как «*originar*», «*desencadenar*», «*producir*», «*acarrear*», «*contribuir*», «*causar*», «*llevar a*», «*provocar*», чтобы подчеркнуть, что действия обвиняемого «непосредственно» привели к преступлению. Так, например нередко в речи обвинителя можно услышать: «*el acusado causó intencionalmente la muerte de la víctima/Обвиняемый вызвал умышленно смерть жертвы*»; «*sus acciones llevaron a la comisión del delito/его действия привели к совершению преступления*»; «*la imprudencia del conductor provocó el accidente/несторожность водителя спровоцировала аварию*» и т.д.

Выводы

Анализ использования каузативных глаголов в русском и испанском судебном дискурсе демонстрирует, что, несмотря на лингвистические различия, основная стратегическая цель участников процесса – убеждение суда в своей интерпретации событий – остается неизменной. Прокуроры в обоих языках используют каузативные конструкции для установления непосредственной связи между действиями обвиняемого и негативными последствиями, стремясь закрепить за ним роль агента, ответственного за содеянное. Параллельно, адвокаты направляют усилия на ослабление этой связи, перенося фокус ответственности на иные факторы: внешние обстоятельства, действия третьих лиц или даже поведение самой жертвы. В то время как конкретные языковые инструменты и стилистические приемы, используемые для достижения этой цели, могут варьироваться в зависимости от языка и культурного контекста, фундаментальная задача – конструирование убедительного нарратива, благоприятного для представляемой стороны – остается единой. Таким образом, различия в реализации стратегий убеждения проявляются, скорее, в нюансах стилистического оформления и акцентировании отдельных аспектов, нежели в кардинальном изменении общей направленности аргументации. Применение теории семантических ролей позволяет выявить эти тонкости в использовании языка для формирования определенного восприятия событий, подчеркивая, что роли агента и пациента не являются статичными, а активно конструируются и переопределяются в ходе судебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордиевская М.Л. Иерархия семантических ролей и модели предложения в русском языке / М.Л. Гордиевская // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2004. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-semanticheskikh-roley-i-modeli-predlozheniya-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 04.08.2025).
2. Дадуева Е.Ф. Общая характеристика каузативных глаголов / Е.Ф. Дадуева // Вестник СибГУТИ. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-kauzativnyh-glagogolov> (дата обращения: 04.08.2025).
3. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на русского и английского языков) / Т.В. Дубровская. – Москва: Академия МНЭПУ, 2010.
4. Зарубежная лингвистика. III / Общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звегинцева, Б.Ю. Городецкого; Пер. с англ., нем., фр. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 352 с.
5. Рядинская С.В. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С.В. Рядинская, В.А. Мигачев // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. контекст: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Белгород, 17–18 мая 2006 г. / Белгород. ун-т

- потреб. кооперации. – Белгород, 2006. – С. 181–183.
6. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9: Лингвистическая семантика. – Москва: Радуга, 1980. – С. 369–495. – (Оригинал: Fillmore, C.J. (1968). The case for case. // Universals in linguistic theory / Ed. by E. Bach, R.T. Harms. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1-88.)
 7. Alegatos de apertura: ejemplos paso a paso. – Доступно по: <https://blog.lemontech.com/alegatos-de-apertura-ejemplos-paso-a-paso/> (дата обращения: 04.08.2025).
 8. El Historiador. Nunca Más. Alegato del fiscal Julio César Strassera. – Доступно по: <https://elhistoriador.com.ar/nunca-mas-alegato-del-fiscal-julio-cesar-strassera/> (дата обращения: 04.08.2025).
 9. Horrach rescata la doctrina Botín para pedir el sobreseimiento de la causa de la infanta. – Доступно по: https://amp.lasexta.com/noticias/nacional/horrach-rescata-doctrina-botin-pedir-sobreseimiento-causa-infanta_20141209572593ea6584a81fd8839453.html (дата обращения: 04.08.2025).
 10. Sova Center. – Доступно по: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2006/03/d7367/> (дата обращения: 04.08.2025).

© Пильщикова Оксана Александровна (pilshikova@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»